

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 33-КГ21-8-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 октября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Асташова С.В.,
Гетман Е.С. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Бондарева Олега Сергеевича к публичному акционерному обществу «Страховая компания «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения и компенсации морального вреда, по встречному исковому заявлению публичного акционерного общества Страховая компания «Росгосстрах» к Бондареву Олегу Сергеевичу о признании договора страхования незаключенным по кассационной жалобе публичного акционерного общества Страховая компания «Росгосстрах» на решение Волховского городского суда Ленинградской области от 22 июня 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 1 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя публичного акционерного общества «Страховая компания «Росгосстрах» Иванову В.Н., поддержавшую доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бондарев О.С. обратился в суд с иском к ПАО СК «Росгосстрах» о взыскании страхового возмещения, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов, ссылаясь на то, что в январе 2016 г., в период действия заключённого с ПАО СК «Росгосстрах» договора добровольного страхования полуприцепа-рефрижератора, произошёл угон указанного транспортного средства, однако ответчик отказал в выплате страхового возмещения.

ПАО СК «Росгосстрах» предъявило встречный иск о признании договора страхования недействительным (незаключённым), ссылаясь на то, что бланк представленного истцом страхового полиса был похищен, о чём ПАО СК «Росгосстрах» 4 ноября 2016 г. заявило в правоохранительные органы.

Кроме того, ПАО СК «Росгосстрах» заявило о применении исковой давности к требованиям Бондарева О.С.

Решением Волховского городского суда Ленинградской области от 22 июня 2020 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 1 декабря 2020 г., с ПАО СК «Росгосстрах» в пользу Бондарева О.С. взысканы страховое возмещение в размере 3 350 000 руб., компенсация морального вреда – 10 000 руб., штраф – 200 000 руб. и судебные расходы – 11 750 руб.

В удовлетворении встречного иска ПАО СК «Росгосстрах» отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2021 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

ПАО СК «Росгосстрах» подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 30 сентября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судебными инстанциями по настоящему делу.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Бондаревым О.С. в подтверждение заключения договора добровольного страхования транспортного средства предъявлен страховой полис серии СБ № [REDACTED], выданный от имени страхового агента ПАО СК «Росгосстрах» – ООО «Система Март», в котором указана дата его выдачи – 10 октября 2015 г., а также условия страхования принадлежащего истцу полуприцепа-рефрижератора [REDACTED], государственный регистрационный знак [REDACTED], по рискам «ущерб+хищение».

Страховая сумма установлена в размере 3 350 000 руб., срок действия договора страхования – с 14 час. 00 мин. 10 октября 2015 г. по 24 час. 00 мин. 9 октября 2016 г., выгодоприобретателем указан страхователь Бондарев О.С.

Бондаревым О.С. также представлена квитанция от 10 октября 2015 г. об уплате страховой премии в размере 147 400 руб.

В период с 23 по 31 января 2016 года произошло хищение указанного прицепа, в связи с чем СУ УМВД России по Приморскому району Санкт-Петербурга 31 января 2016 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного пунктом «в» части 3 статьи 158 Уголовного кодекса Российской Федерации, прицеп находится в федеральном розыске.

28 февраля 2018 г. Бондарев О.С. обратился в филиал ПАО СК «Росгосстрах» с заявлением о выплате страхового возмещения, в удовлетворении которого ответчиком 5 марта 2018 г. было отказано.

10 сентября 2018 г. страховщиком была получена досудебная претензия, в удовлетворении которой 17 сентября 2018 г. также отказано.

Кроме того, судом установлено, что ПАО СК «Росгосстрах» 4 ноября 2016 г. обратилось в органы МВД РФ с заявлением о хищении бланков, в числе которых был бланк страхового полиса, предъявленного Бондаревым О.С.

Удовлетворяя искивые требования Бондарева О.С., суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что в результате угона принадлежащего Бондареву О.С. полуприцепа-рефрижератора наступил страховой случай, в связи с чем требования истца о взыскании страхового возмещения являются обоснованными.

Отказывая в удовлетворении встречных искивых требований, суд указал на то, что с заявлением о хищении бланков страховая компания обратилась в правоохранительные органы только 4 ноября 2016 г., после даты выдачи Бондареву О.С. страхового полиса и после страхового случая.

При этом суд указал, что спорные правоотношения вытекают из договора КАСКО, то есть из договора страхования ответственности, а

следовательно, в соответствии с пунктом 2 статьи 966 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям Бондарева О.С. составляет три года.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, в том числе с выводом о заключении сторонами договора страхования ответственности и о сроке исковой давности в три года.

Доводы о том, что прицеп был застрахован также по договору добровольного страхования в АО СГ «УралСиб» согласно полису страхования от 15 февраля 2015 г., суд апелляционной инстанции признал не свидетельствующими о двойном страховании, поскольку страхователем и выгодоприобретателем является ООО «Материк».

Кассационный суд общей юрисдикции оставил решение суда и апелляционное определение без изменения, признав правильными также и выводы о сроке исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Согласно пункту 2 данной статьи по договору имущественного страхования могут быть, в частности, застрахованы следующие имущественные интересы:

1) риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определённого имущества (статья 930);

2) риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам – риск гражданской ответственности (статьи 931 и 932);

3) риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов – предпринимательский риск (статья 933).

Пунктом 1 статьи 930 названного выше кодекса предусмотрено, что имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества.

Таким образом, страхование риска утраты имущества и риска ответственности за причинение вреда являются разными видами страхования.

Из обжалуемых судебных постановлений следует, что между сторонами возник спор о выплате страхового возмещения по договору добровольного страхования имущества в связи с его утратой.

При таких обстоятельствах выводы судов о том, что имеет место спор, вытекающий из договора страхования ответственности, противоречит приведённым выше нормам материального права.

Согласно пункту 1 статьи 966 Гражданского кодекса Российской Федерации срок исковой давности по требованиям, вытекающим из договора имущественного страхования, за исключением договора страхования риска ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, составляет два года.

С учётом изложенного вывод судов о том, что срок исковой давности по требованиям Бондарева О.С. составляет не два, а три года, является ошибочным.

Данное нарушение норм материального права имеет существенный характер, в силу чего судебные постановления нельзя признать законными.

Кроме того, удовлетворяя требования о взыскании компенсации морального вреда и штрафа, суд сослался на положения Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

Однако в соответствии с преамбулой данного закона потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Таким образом, заключение договора страхования физическим лицом ещё не означает безусловно, что договор заключён в потребительских целях.

По настоящему делу установлено, что требования истца вытекают из договора страхования полуприцепа-рефрижератора.

Применяя к спорным правоотношениям Закон о защите прав потребителей, суд первой инстанции не обсудил вопрос о том, заключён ли данный договор страхования в целях удовлетворения исключительно личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с предпринимательской деятельностью.

Отклоняя доводы ответчика об ошибочном применении Закона о защите прав потребителей, суд апелляционной инстанции сослался на то, что

в качестве индивидуального предпринимателя истец зарегистрирован 18 февраля 2016 г., после заключения названного выше договора страхования.

Между тем, в отличие от разграничения подсудности арбитражных судов и судов общей юрисдикции, при разрешении вопроса о применении Закона о защите прав потребителей определяющее значение имеет не только отсутствие статуса индивидуального предпринимателя, но и цель приобретения товара, а также заказа работ или услуг.

Третий кассационный суд общей юрисдикции, согласившись с решением суда и апелляционным определением, этим обстоятельствам и возражениям ответчика вообще не дал никакой оценки.

Согласно статье 951 Гражданского кодекса Российской Федерации если страховая сумма, указанная в договоре страхования имущества или предпринимательского риска, превышает страховую стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость.

Уплаченная излишне часть страховой премии возврату в этом случае не подлежит (пункт 1).

Если завышение страховой суммы в договоре страхования явилось следствием обмана со стороны страхователя, страховщик вправе требовать признания договора недействительным и возмещения причинённых ему этим убытков в размере, превышающем сумму полученной им от страхователя страховой премии (пункт 3).

Правила, предусмотренные в пунктах 1–3 данной статьи, соответственно применяются и в том случае, когда страховая сумма превысила страховую стоимость в результате страхования одного и того же объекта у двух или нескольких страховщиков (двойное страхование).

Сумма страхового возмещения, подлежащая выплате в этом случае каждым из страховщиков, сокращается пропорционально уменьшению первоначальной страховой суммы по соответствующему договору страхования (пункт 4).

Требуя признания договора страхования недействительным, ПАО СК «Росгосстрах» ссылалось в том числе на заключение на совпадающий период страхования этого же транспортного средства у двух страховщиков на сумму, превышающую в общей сложности его стоимость.

Судом первой инстанции этим обстоятельствам никакой оценки не дано.

Отклоняя названные выше доводы ответчика, суд апелляционной инстанции сослался лишь на то, что страхование осуществлялось разными страхователями и выгодоприобретателями.

Между тем, несовпадение страхователя и частичное несовпадение периода страхования само по себе однозначно не исключает двойное страхование.

Так, из страхового полиса ЗАО СГ «УралСиб» следует, что в качестве страхователя указано ООО «Материк», однако собственником транспортного средства указан Бондарев О.С., договор заключён на период с февраля 2015 года по февраль 2016 года, от имени страхователя полис подписан Бондаревым О.С., страховая сумма по договору КАСКО – 3 345 500 руб. (т. 1, л.д. 21).

В нарушение положений части 2 статьи 56 и части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации данным обстоятельствам судами оценки не дано, причины, по которым в отношении одного и того же имущества заключено два договора страхования на частично совпадающий период, в котором произошёл страховой случай, судами не выяснялись.

При таких обстоятельствах принятые по делу судебные постановления нельзя признать законными и обоснованными.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Аналогичные разъяснения были даны в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции».

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела выполнены не были.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 1 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2021 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 1 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 22 марта 2021 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

